

**Пахнов Никита Алексеевич,
Гойгов Ратмир Ибрагимович, Сакалов Магомед Вахитович**, Студенты,
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
Pakhnov Nikita Alekseevich, Goygov Ratmir Ibragimovich,
Sakalov Magomed Vakhitovich, Students,
Volgograd State University, Volgograd, Russia

Научный руководитель:
Абдрашитов Вагип Мнирович, Доцент, профессор,
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

**СТАТУС ШПИОНА И РАЗВЕДЧИКА
В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ
THE STATUS OF A SPY AND INTELLIGENCE OFFICER
IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW**

Аннотация: в данной работе выделены основные аспекты понимания и формирования определений шпиона и разведчика в международном гуманитарном праве, анализ значимости которых позволит лучше разобраться в их функциях и значении для государства, более четко разделить военные силы прямого назначения и косвенного, а также понять их влияние на международное гуманитарное право.

Abstract: this paper highlights the main aspects of understanding and forming definitions of a spy and an intelligence officer in international humanitarian law, the analysis of the significance of which will allow a better understanding of their functions and significance for the state, a clearer separation of direct and indirect military forces, as well as to understand their impact on international humanitarian law.

Ключевые слова: Шпион, разведчик, комбатант, некомбатант, наёмник, спецслужбы, вооруженные стороны, международное гуманитарное право, нормативно правовые акты.

Keywords: Spy, intelligence officer, combatant, non-combatant, mercenary, special services, armed parties, international humanitarian law, regulatory legal acts.

Статус шпиона и разведчика в международном гуманитарном праве

Статус шпиона в международном праве привлекает своей актуальностью.

Участников вооруженных конфликтов можно условно разделить на две категории: сражающиеся (комбатанты) и не сражающиеся (некомбатанты).

К комбатантам относятся:

1 Личный состав вооруженных сил той стороны, которая находится в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил.

2 Личный состав регулярных вооруженных сил, которые признают себя в подчинении правительства или власти, но не признаны другой стороной, участвующей в конфликте.

Не сражающиеся (некомбатанты) – это гражданские лица, которые не участвуют в боевых действиях, но проживают в зонах конфликта и могут подвергаться опасности.

Перечисленные категории военных сил, включая ополчения, добровольческие отряды и организованные движения сопротивления, которые находятся на территории с конфликтом или за её пределами (например, в оккупированных областях), подлежат следующим условиям, чтобы быть признанными как таковые:

- наличие руководителя, отвечающего за подчинённых;
- наличие определённого и легко различимого отличительного знака (для регулярных вооружённых сил – форменная одежда);
- открытое ношение оружия во время военных столкновений, а также при наличии видимости противнику перед началом боевых действий, то есть при любом перемещении в направлении места, где должны начаться боевые действия;

г) соблюдение норм международного гуманитарного права во время своих действий.

Вопреки этим условиям, данные группы не могут быть признаны как вооружённые силы.

Население неоккупированной территории естественным образом вооружается при приближении противника, но не успевает организовать регулярные войска. Однако, если они открыто носят оружие и соблюдают правила военной этики, они признаются комбатантами.

В морской войне комбатантами считаются экипажи военных и вспомогательных кораблей всех типов, а также гражданских судов, переделанных в военные корабли. К комбатантам также относятся экипажи военных самолетов всех типов, принадлежащих воюющим странам и имеющих их опознавательные знаки. В пределах территории воюющего государства также рассматриваются как комбатанты экипажи гражданских самолетов, приспособленных для военных целей.

Не имеют статуса комбатанта наемники и шпионы.

Наёмник – это человек, нанимаемый для участия в вооружённом конфликте и реального участия в военных действиях с целью получения денежного вознаграждения (согласно статье 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям). Суть данного определения заключается в чётком разграничении между зарубежными наёмниками и зарубежными военными советниками. Наемничество представляет серьёзную угрозу, особенно для небольших развивающихся государств. ООН в 1989 году приняла Конвенцию о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников. Эта конвенция признала наемничество серьёзным преступлением, затрагивающим интересы всех государств, и требовала от участников передавать виновных на суд своих государств или выдавать их государствам, чьими гражданами они являются. В Уголовный кодекс РФ включена статья 359, которая предусматривает уголовную ответственность за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наёмника, а также его использование в вооружённом конфликте или военных действиях.

Как в Международном гуманитарном праве, так и в национальном уголовном законодательстве государств существует понятие шпионажа. В Соглашениях о правилах ведения военных действий (МГП) под шпионажем понимается сбор информации военного значения на территории противника лицом, состоящим в вооружённых силах или специальных службах страны, находящейся в конфликте, с использованием скрытых или обманных методов. Речь идёт о специфическом понятии шпионажа в период вооружённого конфликта. При захвате такого лица противником, оно подлежит рассмотрению судом военного трибунала и не может претендовать на статус военнопленного. Однако, если такое лицо будет захвачено после выполнения своей миссии и присоединения к своей армии, то на него распространяется режим военного плена.

Уголовный кодекс РФ (ст. 276) содержит более широкую формулировку шпионажа. Это включает в себя передачу, сбор, похищение или хранение информации, составляющей государственную тайну, с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям. Это также включает передачу или сбор информации по поручению иностранной разведки для использования ее в ущерб внешней безопасности РФ,

если эти действия совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства. Российские граждане, совершающие действия, являющиеся объективной стороной преступления "шпионаж", а также передачу государственной тайны или оказание иной помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям, с целью враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ, подвергаются уголовной ответственности за государственную измену (ст. 275 УК РФ).

От шпионов следует отличать военных разведчиков, которые собирают информацию в форменной одежде своей вооруженной силы. В случае попадания в плен, они пользуются правами военнопленных.

К некомбатантам относится личный состав, законно находящийся в структуре вооруженных сил воюющей стороны, оказывающий ей помощь в достижении успеха в боевых действиях, но не принимающий непосредственного участия в них. Подробный список лиц, относящихся к некомбатантам, приведен в пункте 4 статьи 4 IV Женевской конвенции. Если основываться на характере участия в вооруженной борьбе для разграничения между комбатантами и некомбатантами, то в число некомбатантов должны входить все лица, входящие в состав вооруженных сил или следующие за ними, которые не принимают непосредственного участия в вооруженной борьбе.

Таким образом, разделение военных сил на боевых (комбатантов) и небоевых (некомбатантов) определяется их активным участием (или его отсутствием) в военных действиях с использованием оружия от имени и в интересах государства, в вооруженных силах которого они законно состоят.

Гражданское лицо, в отличие от комбатанта, не принимает участие в военных действиях и не имеет права использовать оружие. В противном случае оно может стать объектом преследования. Гражданское лицо защищено от нападения и гарантировано уважительное и гуманное обращение.

Комбатант, напротив, активно участвует в военных действиях и имеет право применять силу, в том числе и летальную. Участие в военных действиях и применение силы в пределах международного гуманитарного права не подвергают комбатанта преследованию. Комбатант может стать объектом нападения и рассматривается как цель военных действий. При захвате в плен, комбатанту полагается статус военнопленного.

Поступление в активную армию одной из воюющих сторон осуществляется из идеологических соображений. В соответствии со статьей VI Гагской конвенции «О правах и обязанностях нейтральных государств и лиц в случае сухопутной войны» 1907 года, индивидуальные лица имеют право «пересекать границу с целью вступления на службу в одну из сторон конфликта». Если отдельное лицо по своей воле вступает в армию одной из воюющих сторон, то оно теряет статус нейтрального государства в соответствии с пунктом "б" статьи XXII. В контексте современного международного права, которое осуждает агрессивные войны, действия добровольца будут считаться законными, если он присоединяется к армии, ведущей борьбу в защиту своей родины и отражающей вооруженную агрессию со стороны иностранного государства.

Разведчик – это законный боевик, член вооруженных сил воюющего государства, одетый в военную форму и проникающий на территорию противника с целью сбора информации о противнике. Если разведчик попадает в плен при сборе информации, он становится военнопленным в соответствии со статьей XXIX Приложения к IV Гагской конвенции 1907 года.

Лазутчик (шпион) – это лицо, действующее тайно или под ложным предлогом, для сбора информации на территории одной из воюющих сторон с намерением передать ее противоположной стороне. Если лазутчик попадает в плен при сборе информации, он не

становится военнопленным, а может быть привлечен к уголовной ответственности как шпион в соответствии со статьей XXIX Приложения к IV Гаагской конвенции 1907 года. Однако, даже в таком случае "лазутчик, пойманный на месте, не может быть наказан без предварительного суда" (статья XXX). Если представитель вооруженных сил собирает информацию на территории, которая контролируется противоположной стороной, и при этом находится в "военной форме своих вооруженных сил" или не использует обман или тайные методы, он не считается шпионом.

Военные разведчики и парашютисты воздушно-десантных войск, а также члены оперативных групп, всегда остаются законными бойцами, независимо от того, где они ведут боевые действия – на передовой или в тылу противника. Они должны быть экипированы военной формой, иметь оружие и носить отличительные знаки.

В погоне за стратегической победой в конкретной войне государства всегда связывали свое отношение к нормам и принципам международного гуманитарного права с их военными доктринами, концепциями и взглядами на разрешенные и запрещенные средства и методы нанесения урона противнику. Идея нанести максимальный ущерб противнику при помощи любых доступных средств является основной принципиальной идеей военной стратегии.

Одной из ключевых задач в области международного права является изучение комплекса юридических норм, регулирующих правомерное использование вооруженных сил в случае вооруженного конфликта. Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям 1949 года содержит часть 3 Раздела I, которая носит название «Методы и средства ведения войны». Однако нормы этого раздела (статьи 35-47) требуют внимательного изучения с учетом развития современного вооружения, а также уровня развития международного права.

Современные достижения в области вооружений и совершенствование военной техники (а также ее продажа третьим странам) значительно превосходят развитие международного права. Следует задуматься, разрешено ли использование нового оружия, использование которого вооруженными силами во время конфликта еще не регулируется международным правом. Уважающие законы государства, участвующего в вооруженном конфликте, имеют ли право использовать любые специально незапрещенные международным гуманитарным правом средства?

В рамках международного права шпионаж определяется как скрытая разведывательная деятельность, осуществляемая при помощи тайных методов или обмана (ЖПП, ст. 46). В отличие от разведки, гуманитарное право различает понятия шпионажа и разведки. Для военнослужащих, находящихся в военной форме, разведка означает сбор информации о противнике для анализа собственного положения и возможностей. Гуманитарное право уточняет, что если член вооруженных сил, действуя от имени своей стороны, собирает или пытается собирать информацию на территории, контролируемой противником, он не считается шпионом, если при этом он находится в форменной одежде своих вооруженных сил (ЖПП, ст. 46.2).

Любое лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте и занимающееся шпионажем во время попадания в плен противоположной стороной, лишается своего права на военнопленный статус, и его можно рассматривать как шпиона.

Особые положения относятся к разведывательной деятельности и сбору информации на территориях, находящихся под оккупацией.

Член вооруженных сил стороны, которая участвует в конфликте и проживает на территории, находящейся под оккупацией враждебной стороны, и который собирает или пытается собрать информацию с военной значимостью на этой территории от имени стороны, от которой он зависит, не считается шпионом, если он не использует обман или специальные скрытые методы. Более того, такое лицо сохраняет свое право на статус военнопленного и не

может быть относимым к шпионам, если только оно не было захвачено во время выполнения шпионских задач (Статья 46.3 Женевской конвенции I).

Член вооруженных сил стороны, участвующей в конфликте, и не проживающий на территории, находящейся под оккупацией враждебной стороны, и который занимается шпионажем на этой территории, сохраняет свое право на статус военнопленного и не может считаться шпионом, за исключением случаев, когда он был захвачен до своего повторного присоединения к вооруженным силам, к которым он принадлежит (Статья 46.4 Женевской конвенции I).

Член вооруженных сил стороны, участвующей в конфликте, который попадает в плен к враждебной стороне во время выполнения шпионских задач, не имеет права на статус военнопленного и может рассматриваться как шпион. Однако, его следует обращаться с гуманностью, и в случае судебного преследования он сохраняет свои права на справедливое и надлежащее судебное разбирательство (Статья 5 Женевской конвенции IV).

Согласно общему международному гуманитарному праву, бойцы, захваченные в плен во время участия в шпионской деятельности в ходе международного вооруженного конфликта, не имеют права на статус военнопленного. Они не могут быть осуждены или подвергнуты наказанию без предварительного судебного разбирательства (Норма 107 Исследования о нормах общего международного гуманитарного права, опубликованного МККК в 2005 году).

Спецслужбы, такие как разведка и контрразведка, представляют собой важную составляющую государственного механизма и политической системы любой страны, независимо от ее общественно-политического строя и господствующей идеологии. Без спецслужб не может быть функционирующего государства. Политические решения, не поддержанные силой, обречены на провал, а сила в политике это не только военная мощь, но и спецслужбы, такие как разведка, контрразведка и полиция, которые обладают тайными специальными методами воздействия на политику.

Использование военных действий, как правило, является результатом неудачи политических мер.

Мощь и "ударная сила" спецслужб зависят от развития государства, его роли в мировой экономике и политике. Во время Германской империи в 1933-1945 годах и Советского Союза в 1920-1980 годах были созданы наиболее мощные и эффективные спецслужбы XX века. В настоящее время, самой мощной и непревзойденной по финансовым и техническим возможностям, а также интеллектуальному потенциалу является система спецслужб США – империи начала XXI века. Китайская империя, которая стремительно возрождается и выходит из пепла, имеет тысячелетнюю историю китайской разведки и контрразведки, являющейся одним из оснований своего фундамента.

В заключении можно указать, на данный момент роль шпиона и разведчика важна для международного гуманитарного права и выполняет функцию безопасности и защиты суверенитетов государства, контролируя порядок как внутри государства так и за его пределами.

Список литературы:

1. Уральский государственный юридический университет «Международное государственное право» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16472509/page:11/> (дата обращения: 17.12.23).
2. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения «Международное морское право» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2806380/page:18/> (дата обращения 17.12.23).

3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://constitution-garant.ru.turbopages.org/constitution.garant.ru/s/act/right/megdunar/2540377/chapter/363aa18e6c32ff15fa5ec3b09cbefbf6/> (дата обращения 18.12.23).

4. Лекарев С.В. Разведка и контрразведка [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/165796?ysclid=lq6zv5f75182843775> (дата обращения (19.12.23)).

5. ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОТ 12 АВГУСТА 1949 ГОДА О ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://technolog.edu.ru/public/userfiles/files/153/Federalnye_normativno-pravovye_dokumenty_po_GO_i_ChS/Ukazy_Prezidenta_RF/Zhenevskaya_konvenciya_ot_12_avgusta_1949_goda.pdf (дата обращения 19.12.23).

© Н.А Пахнов, Р.И. Гойгов, М.В. Сакалов

